

Шэнь Цзин поспешно убрал сахар и одарил Чичи беспомощной улыбкой.

Похоже, его секрет о том, что он заключил брачные контракты сразу с несколькими семьями, раскрылся раньше времени.

Впрочем, это было ожидаемо.

Клан У находился неподалеку от Павильона цитры. Вчера он там изрядно нашумел, так что о нем наверняка многие судачили. А когда люди говорят о нем, неизбежно всплывает история о том, что он стал примаком в клане Ван.

То, что они прознали об этом только сейчас и заявили сюда, еще можно считать везением.

— Эй, ты, по фамилии Шэнь! Какая наглость! Ты смеешь водить меня за нос? — У Сюн остановился и со злобой уставился на Шэнь Цзина.

Этот мерзавец еще и в клан Ван подался? Ясно, он просто хочет стравить кланы У и Ван, чтобы самому остаться в выигрыше!

— Господин У, прошу, не горячитесь! — Шэнь Цзин слегка приподнял руку, призывая к спокойствию. — Я никуда не убегу, успеем еще обо всем спокойно поговорить! Но вот от этой дряни, что к тебе прицепилась, лучше избавиться поскорее, иначе твой организм долго не выдержит.

— Дряни? — У Сюн опешил, а затем усмехнулся: — Мелкий негодяй, ты на пороге смерти и еще смеешь морочить мне голову своими фокусами? Сегодня я тебя проучу как следует!

— Неужели? — Шэнь Цзин приподнял бровь. — Господин У, в последнее время тебя часто бросает в пот, а ноги кажутся ватными?

А? У Сюн вздрогнул и с изумлением посмотрел на Шэнь Цзина. Откуда этот паршивец знает?

Заметив реакцию У Сюна, Шэнь Цзин понял, что попал в точку, и продолжил разыгрывать спектакль:

— Можешь вернуться домой и посмотреть в зеркало — увидишь, что твое лицо почернело! Это значит, что тебя опутала нечисть, которая день за днем высасывает твою жизненную энергию.

— Хватит нести чушь! — рявкнул У Сюн. — По-моему, это ты и есть та самая нечисть!

— Не веришь? — уголки губ Шэнь Цзина поползли вверх. Он достал из-за пазухи желтый талисман и подошел к У Сюну.

Под озадаченным взглядом мужчины Шэнь Цзин зажал талисман двумя пальцами и нараспев произнес:

— Небо круглое, земля квадратная, девять заповедей закона, своей кровью начертаю, пусть все

демоны скроются...

В прошлой жизни он был настоящим даосом, поэтому его магические пассы выглядели весьма убедительно. У Сюн, глядя на столь серьезное лицо Шэнь Цзина, невольно засомневался.

Вдруг Шэнь Цзин укусил себя за палец, мазнул кровью по талисману и, яростно тряс им в воздухе, сложил пальцы в заклинательную печать и гаркнул:

— Дерзкий демон, немедленно явись!

От этого крика на желтой бумаге проступил оскаленный лик маленького беса. Из-за дрожания руки казалось, что бес отчаянно бьется внутри талисмана.

— Призрак... призрак! — люди У Сюна в ужасе попятились, визжа от страха.

У самого У Сюна подкосились ноги, и он едва не рухнул на землю.

Пользуясь тем, что они были ошеломлены, Шэнь Цзин взмахнул талисманом и резко провел им по старому деревянному столу. На глазах у изумленной толпы бумага вспыхнула ярким пламенем.

Люди вытаращили глаза, не в силах поверить в увиденное. Одно движение — и талисман загорелся сам собой?

— Бессмертное... искусство! — пролепетал один из слуг У Сюна, дрожа всем телом. Это точно была магия!

В этот же миг Шэнь Цзин подбросил горящий талисман в воздух. Тот не упал, а продолжил лететь вверх, пока не истлел дотла, не оставив даже пепла.

Увидев это, все потеряли дар речи. Чичи в страхе прикрыла рот ладошкой, ее глаза округлились. Происходящее полностью выходило за рамки их понимания.

— Бух! — У Сюн, дрожа от ужаса, опустился на колени и завывл: — Умоляю, бессмертный мастер, спаси меня!

Следом за ним на колени повалились и его люди.

— ... — Шэнь Цзин едва заметно дернул щекой.

Черт возьми! Неужели они такие доверчивые? Он ведь приготовил целую речь, чтобы сначала запугать У Сюна, а потом подсунуть ему сахар. Кнут и пряник, чтобы сделать У Сюна своим верным псом. И это всё?

— Кхм-кхм... — Шэнь Цзин кашлянул и посмотрел на У Сюна. — Я только что изгнал из тебя одного злого духа, но другие все еще терзают тебя. Если ты...

— У Сюн был слеп и не узнал мастера, прошу, простите меня! — зачастил У Сюн. — Спасите, мастер, я щедро отблагодарю вас!

Шэнь Цзин лениво махнул рукой, изображая великого мудреца:

— Я не достоин звания бессмертного мастера! Просто вчера во сне мне указал путь небожитель, я лишь немного освоил его искусство.

— Да, да! — У Сюн закивал, как заведенный, и снова взмолился: — Прошу, господин Шэнь, спасите меня.

— О щедрой награде забудь! — Шэнь Цзин покачал головой. — Честно говоря, до того, как получить наставление от небожителя, я, пытаясь сбежать от клана Ван, заключил брачные контракты еще с шестью семьями. Завтра приходи за мной, как договаривались. Если у тебя хватит способностей забрать у остальных мои контракты, я изгоню из тебя остатки скверны. Может, даже помогу тебе зачать сына в старости!

Знай он, что У Сюн такой простак, не стал бы так усложнять — просто заставил бы его отобрать контракт у клана Ван! Впрочем, неважно. Посмотрит на это как на представление. Если на арену выйдет более влиятельный клан — это будет даже к лучшему.

Услышав слова Шэнь Цзина, У Сюн содрогнулся. Зачать сына? Он ведь всю жизнь мечтал о наследнике! У Сюн с трудом сдержал восторг, ударил себя в грудь и торжественно пообещал:

— Господин Шэнь, не беспокойтесь! Ваши дела — это мои дела, я приложу все усилия!

— Хорошо, тогда возвращайтесь, — Шэнь Цзин махнул рукой. — Я потратил много сил, мне нужно отдохнуть.

У Сюн не посмел возразить и поспешно откланялся.

Когда они ушли, Чичи принесла чистую тряпицу, чтобы перевязать палец Шэнь Цзина, и с восторгом спросила:

— Молодой господин, вы правда изучили бессмертное искусство во сне?

— Да какое там искусство, одни фокусы для дураков, — усмехнулся Шэнь Цзин и объяснил ей все как есть.

Маленький бес на талисмানে был заранее нарисован рисовым клейстером, а когда на него попала кровь, изображение проявилось. Он нарисовал бесу пару поз, и при быстром движении талисмана создавался эффект, похожий на анимацию — казалось, что бес бьется внутри.

А то, что бумага загорелась от прикосновения, объяснялось тем, что на ней была смесь селитры и аурипигмента. Это не только ускорило горение, но и сделало пепел почти невесомым и белесым, так что при малейшем дуновении ветра он исчезал — если не

приглядываться, его было вовсе не заметить.

— А... а почему талисман полетел вверх? — Чичи склонила голову, с любопытством глядя на Шэнь Цзина.

Хотя он все объяснил, для нее это по-прежнему казалось чудом.

— Подожги любую легкую бумажку, она тоже полетит вверх! — рассмеялся Шэнь Цзин.

— А? — Чичи не знала, смеяться или плакать, и тут же спросила: — А как вы узнали, что господину У нездоровится?

— Глупышка, — Шэнь Цзин легонько щелкнул ее по лбу. — В его возрасте так отчаянно пытаться зачать сына — значит, каждый день усердно трудиться в спальне! Его тело не железное, если он не истощен, то кто тогда?

— ... — Чичи остолбенела и долго не могла вымолвить ни слова.

В ту ночь Чичи спала очень крепко. Впервые за долгое время она видела такие сладкие сны.

<http://bllate.org/book/24513/2875299>